

DOI 10.31029/vestdnc73/6

УДК 94(470.67)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БАММАТУЛИНСКОГО ВЛАДЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Р. А. Атаев, ORCID: 0000-0002-0943-218X

Дагестанский гуманитарный институт (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

В статье рассматривается история многолетней борьбы за шамхальский престол между шамхалом тарковским Адиль-Гиреем и казанищенским владетелем Умалат-шамхалом в первой четверти XVIII в. Значительную роль в указанных событиях сыграла Россия. Поддержав шамхала Адиль-Гирея, Россия укрепила свои позиции в Дагестане в преддверии Персидского похода 1722 года.

The article is devoted to the history of the long-term struggle for the Shamkhal throne between the Tarki Shamkhal Adil-Girey and the Kazanishch landowner Umalat-shamkhal in the first quarter of the XVIII century. Russia played the significant role in the described events. Having given the support to Adil-Girey, Russia strengthened her positions in Daghestan on the eve of the Persian campaign of 1722.

Ключевые слова: Умалат-шамхал, шамхал Адиль-Гирей, Иран, Россия, Персидский поход, междоусобная борьба.

Keywords: Umalat-Shamkhal, Shamkhal Adil-Girey, Iran, Russia, Persian campaign, internal war.

После смерти шамхала Будая в конце XVII в. разгорелась ожесточенная междоусобица за престол в Тарковском шамхальстве. В результате борьбы, продолжавшейся более десяти лет, власть сумел захватить сын Будая Адиль-Гирей [1, с. 104].

В числе претендентов на шамхальство был казанищенский владетель Умалат-шамхал, являвшийся одним из потомков шамхальского рода [2, с. 44]. Бамматулинское владение было образовано в начале XVII в. выделом одному из братьев шамхала, Баммату, семи деревень, впоследствии получивших название Бамматуллы, т.е. Бамматовы. В его состав вошли селения: Кафыр-Кумух – резиденция князей в первой половине XVII в., Большое и Малое Казанище, Буглен, Муслим-аул, Темир-Хан-Шура и Халимбек-аул [3, с. 317].

В XVIII в. на территории Кумыкии имелось восемь княжеств: Буйнакское, Эндиреевское, Аксаевское, Костековское, Эрпелинское, Карабудахкентское, Казанищенское (Бамматулинское – А.Р.), а также Тарковское шамхальство. Эти владения были обособлены друг от друга и проводили независимую внешнюю политику [4, с. 118]. Вхождение Кафыр-Кумуха в состав Казанищенского владения в это время было номинальным. Фактически Кафыр-Кумух в XVIII в. выступал в качестве самостоятельного владения [5, л. 7].

С начала XVIII в. между кумыкскими владетелями вновь разгорелась междоусобица. В 1703 г. тарковский шамхал Адиль-Гирей в письмах к терским воеводам неоднократно заверял о своей верности царю и сообщал, что воюет с Умалатом казанищенским и Чопаном эндиреевским, которые «пришед тысяч з десят, разоряют Тарки и ево осадили, и чтоб ево выручить и от смерти избавить, и учинить государю вечным холопом» [6, с. 40]. Из-за этого царская власть в лице терской администрации в 1704 г. приняла дея-

---

тельные меры в распри между шамхалом Адиль-Гиреем и его врагами Умалат-шамхалом казанищенским и Чопан шамхалом эндиреевским. Неожиданно для последних воевода Молостев высадил десант у Тарков с моря и вынудил их снять осаду с резиденции шамхала [6, с. 63].

Бликие отношения шамхала Адиль-Гирея с терскими воеводами и его все более независимая от Ирана политика обеспокоили иранские правящие круги, которые решили создать противовес тарковскому правителю в лице казанищенского владельца Умалат-шамхала [7, с. 44], находившегося ранее в российском подданстве и получавшего жалованье [8, л. 71].

Политическую раздробленность Дагестана тех лет наглядно описал А.И. Лопухин – участник посольства России 1715–1718 гг. в Персию, проезжавший через Дагестан в 1718 г. По его сведениям, «у Амулат шевкала с Усмием есть ссора, и Усмий он владетель людной, к тому же Алдигирей тарковский владелец с Усмием в дружбе и оба против Амулат шевкала воюют» [8, л. 70]. Хотя Умалат-шамхал и был официально утвержден шахом «главою Дагестана», однако в реальности такой власти не имел, о чем свидетельствует и непризнание дагестанскими владетелями выданного А.И. Лопухину шахскими властями рекомендательного письма к Умалат-шамхалу [9, с. 48].

В результате противоборства за власть в шамхальстве образовались два противостоящих друг другу политических лагеря: к первому относились уцмий Ахмедхан и Адиль-Гирей, к которым присоединился и Султан-Махмуд аксаевский; им противостояли Умалат-шамхал, Чопан эндиреевский и родной брат Адиль-Гирея Муртузали буйнакский [9, с. 48–49].

Междоусобицы между этими группировками проходили с переменным успехом. В 1717 г. посланник Адиль-Гирея тарковского Айдар Айдарбеков сообщал в Москве, что «Муртазалеи сего году весною отъехал к Мулату (Умалату. – А.Р.) шевкалу, которой наперед сего был под рукою царского величества, а ныне оной Мулат шевкал соединился вместе с кизылбашским шахом, и он Муртазалеи ныне у оного Мулат шевкала, а по отъезде ево Муртазалеева у владельца ево Адильгирея с ним Муртазалеем по отъезде ево посланцев были многие бои и на тех боях счастье имел Адильгирей» [10, л. 48]. Видимо, в течение длительной борьбы между указанными выше группировками престол в Тарках не раз переходил из рук в руки. Так, в январе 1718 г. посланник Адиль-Гирея А. Айдарбеков заявил в Петербурге графу Г.И. Головкину, что Адиль-Гирей, поссорившись, изгнал «из стольного города (где шевкалы всегда живут) Тархо» шамхала Умалата б. Мухаммада, который после этого живет «в собственной своей деревне Казанище», а в Тарках правит Адиль-Гирей [11, с. 40].

Вскоре Умалату удалось снова завладеть престолом в Тарках. Однако успех оказался кратковременным. В письме шамхала Адиль-Гирея Петру I от 20 апреля 1719 г., переданном через своего посла Маметбека Алыпкачева, говорилось: «Он Адиль-Гирей, выгнал ис Тарков Молат шамхала, ис Андреева деревня князя Чабан шамхала и брата своего родного большого Муртазалея, которые держали партии персицкого шаха». Там же шамхал сообщал, что после этого брат его Муртазалеи «соединяясь с Молат шамхалом, живет в Андреевой деревне» [12, л. 53]. Однако и после этих событий иранское руководство продолжало поддерживать Умалат-шамхала. Это видно из того же донесения Маметбека Алыпкачева, где говорится, что «Адиль-Гирей не шамхалом, но в Таркове живет князем и владеет над всеми кумыками, понеже шамхальство дается от шаха персицкого и присылается кого определяют шамхалом, конь и оружие со всем убором» [12, л. 53]. По-

---

видимому, официальные лица Ирана сомневались в лояльности Адиль-Гирея, и на то были основания. В марте 1717 г. он принял русское подданство, одновременно являясь и подданным Ирана. В состоявшейся в Шемахе в июне 1718 г. тайной встрече с А.П. Во-лынским тарковский владетель сообщал, что хочет окончательно отойти от шаха и быть «только в стороне его царского величества» [13, с. 78–79].

И.-Г. Гербер, описывая в своей работе вышеизложенные события, упоминает о некоем Шубгах-шамхале, выступившем против Адиль-Гирея тарковского. Он писал, что «после смерти прежнего шамхала сей Шубгах-шамхал получил шамхальство и в том от шамхала стал подтвержден (признан) быть; токмо нынешний шамхал Адилгерей собрал себе партию, часть деньгами, часть лукавством, убил сего Шубгах-шамхала и сам на его место стал и шамхалом велел себя почитать» [14, с. 70]. Как пишет Б.Г. Алиев, «в дальнейшем ни один источник не упоминает о наличии в Дагестане ни территории, ни титула “шубгах шамхал”, что говорит о незначительности как данного “уезда”, так и политического веса его владельца». Поэтому И.-Г. Гербер и писал, что шубгах шамхал «имя ругательное; шубгах по языку татарскому значит простой, глупый человек и пастух; и понеже он, вместо шамхалом быть и всем Дагистаном владеть, сим малым убогим уездом удовольствоваться принужден был, называют его шубгахом шамхал, яко шамхал над шубгахами» [14, с. 71].

В.Г. Гаджиев считает, что шубгах – это Чобан-шамхал, который проживал в Эндирее и затем получил для жития «малой уезд», расположенный в предгорьях современного Казбековского района, между реками Сулак и Аксай «в нижних горах», который указал на своей карте и И.Г. Гербер [14, с. 72–73]. Однако есть и другие мнения. Так, Б.Г. Алиев считает, что речь в приведенных выше источниках идет об Умалат-шамхале, который после неудачной попытки овладеть престолом в шамхальстве, изгнания его из Тарков Адиль-Гиреем и водворения обратно в его удельное владение – Бамматулинский бийлик получил унижительное прозвище как неудачник, способный управлять лишь небольшим владением как чабан. А Чобан-шамхал в это время был одним из князей Эндиреевского владения, и они, как писал П.Г. Бутков, вместе со старшим князем Айдемиром «владели еще знатною частью чеченцев» [14, с. 73].

Совершенно был прав, на наш взгляд, Л.И. Лавров, отвергавший заявление Р.Г. Маршаева, что умершим в 1719 г. шамхалом был Будаи-шамхал. Л.И. Лавров верно заключал, что «забытый историками Умалат (Мулхат, Молат, Амулат, Омудат или Шубгах)-шамхал был носителем этого звания со времен не позже 1717 г. и до своей кончины в мае – июне (раджабе) 1719» [15, с. 103]. Мнение Р.Г. Маршаева опровергают и другие авторы [16, с. 54]. В вопросе о личности Умалат-шамхала интерес представляют и версии, относящиеся к его родословной. Так, согласно одной из них Умалат-шамхал был сыном Алхаса, сына Бий-Баммата, владетеля Кафыр-Кумуха [17, с. 104]. Если же следовать «Родословной владельцев кумыкских, сочиненной в Санкт-Петербурге в Сенате в 1758 году», то отцом Умалат-шамхала был Хан (Хан – имя собственное. – А.Р.); отцом же последнего был Баммат (Бий-Баммат Кафыр-Кумухский. – А.Р.). Исходя из этого документа, Хан приходился братом шамхалу Будаю, который правил в конце XVII в. Хан был убит своим племянником Адиль-Гиреем тарковским, являвшимся сыном шамхала Будая [18, л. 1].

В свете сказанного интерес представляет и сообщение Адиль-Гирея Петру I от 1717 г. о том, что он захватил и истребил беглых казаков, нашедших приют «при Андреевском Мулхате, бывшего хана сыне да Чупан-шавкале» [19, с. 103]. Исходя из того, что под

именем «Мулхат» мы подразумеваем Умалат-шамхала, можно полагать, что мать Умалат-шамхала могла быть дочерью одного из эндириевских владетелей. Это и явилось причиной появления названия Умалат-шамхала – «Андреевский Мулхат». А Чубан-шамхал, скорее, приходился Умалат-шамхалу двоюродным братом по материнской линии. В пользу этой версии свидетельствуют и документы. Так, в одном из своих посланий, датированном 1719 г., Адиль-Гирей тарковский писал царю, что он «выгнал ... ис Андреева деревня князя Чобан шамхала» [20, с. 228]. В том же году Чопан-шамхал эндириевский обратился к кн. А. Бековичу-Черкасскому с изъявлением готовности вступить в российское подданство, где он, в частности, писал: «...а как брат ваш (Умалат-шамхал. – А.Р.) шамхал преставился, то кизилбыш Адилгирея шамхалом зделал и мы сему неконтентны того ради вам брату нашему объявляем, и слово наше таково есть, дабы вы об нас великому государю объявили, что к службе его мы готовы...» [21, л. 78].

Л.И. Лавров так же считал, что «Чубан был братом того шамхала, который носил это звание непосредственно перед Адиль-Гирей шамхалом, а так как таковым был Умалат-шамхал, то значит – Чубан был братом последнего». «С этим согласуется и то, что Умалата и Чубана одинаково считали эндирийцами» (Андреевскими), соответственно, «Чубан-шамхал не присваивал себе шамхальского достоинства, а наоборот, сам подтверждал Петру I, что сперва оно было у его брата Умалата, а потом перешло к их общему недругу Адиль-Гирею [22, с. 103]. Из всего приведенного Л.И. Лавров сделал вывод, что «Чубан-шамхал» – не имя и титул, а одно двучленное собственное имя, которым нарекли носителя еще в детстве, значит, в начале XVIII в. не было шамхала по имени Чубан» [22, с. 103].

Не согласны мы и с утверждением Камиля Алиева о том, что в 1717 г. власть в шамхальстве перехватил брат Адиль-Гирея тарковского Муртазали [23, с. 104], так как в этом году он потерпел поражение от Адиль-Гирея и был вынужден бежать к Умалату в Казанище [24, л. 48].

Противостояние Умалат-шамхала казанищенского и Адиль-Гирея тарковского продолжалось с начала XVIII в. вплоть до смерти Умалата в 1719 г., после чего шах персидский назначил шамхалом Адиль-Гирея [25, с. 230].

После смерти Умалата Казанищенское владение подпадает под власть Адиль-Гирея, о чем было донесено и российской власти. Так, находившийся в ноябре 1719 г. в Петербурге кумыкский посланец Мамет-бек Алыпкачев в донесении к канцлеру Г.И. Головкину от имени Адиль-Гирея тарковского писал, что «Молат шамхал умер и на его место ... Адилгирей настал и как владение его, так и жену его под свою руку покорил ...» [26, л. 77]. Тогда же Адиль-Гирей снова подтвердил свое подданство и предложил в аманаты сына Хасбулата. Начиная с 1719 г. он и владетели Буйнака стали получать от русского царя хлебное и денежное жалование [27, с. 15–16].

Борьбу же с Адиль-Гиреем продолжил брат последнего Муртазали буйнакский. Прибыв в Терки, он обратился к русским властям за помощью против Адиль-Гирея, и в 1720 г. Коллегия иностранных дел предложила астраханскому губернатору навести справку о Муртузали и обнадеежить его покровительством со стороны царского правительства [28, с. 105]. Видимо, с этой же целью вскоре после этого Муртазали посещает и Петербург. Все это отражено и в сообщении П.Г. Буткова о том, что «претендатель на шамхальское достоинство Муртузалий, сын прежнего шамхала Буда, находился в России с двумя сынами своими» [29, с. 16]. Следует отметить, что контакты с российской вла-

---

стью у Муртазали были и ранее. Так, за несколько лет до этого он для верности России выдал в Терки аманата [30, с. 279].

Однако реальной помощи Муртузали российской стороной оказано не было, вследствие чего ему пришлось на время покинуть Дагестан. 31 июля 1721 г. А.И. Лопухин сообщал Петру I, что «Муртазали ныне житель в Шемахе, которой послан от усмия, ибо, как известно о его нищете, и тако рад тому, что место нашел, а дети ево в воровстве, ибо где он прежде жил Буйнаках, оттоль ево брат ево Адиль-Гирей-шефкал выбил и посадил там своих людей» [31, с. 282].

Несмотря на то, что к этому времени Адиль-Гирей был признан в качестве шамхала как российской, так и персидской стороной, Муртузали не терял надежды на поддержку со стороны России. Так, желая скомпрометировать шамхала перед российской властью, указывая на близкие отношения Адиль-Гирея с Ираном, в своем письме от 10 июля 1722 г. Петру I Муртузали писал: «... а тот мой брат Адилгирей, хотя и получает от вашего величества корм и жалование и называется верным слугою, однако ж сия есть его неправда, понеже первая его ложь что надлежало было ему чин шамхальской от вашего величества просительно требовать, то он о том шамхальском чине просил шаха персидского и от него получил ...» [32, л. 181]. Следует отметить, что еще в 1712 г. Адиль-Гирей находился в персидском подданстве и в качестве шамхала получал от шаха жалование [33, с. 125].

С начала XVIII в., пользуясь критическим положением в Иране, усилила свою агрессию на Кавказе Турция. В силу невозможности иранского правительства оградить свои прикаспийские владения от турецкого захвата Петр I решил присоединить их к России, для чего летом 1722 г. он начал свой поход известный под названием «Персидский» [34, с. 159–160].

Во время пребывания Петра I в Дагестане большинство из дагестанских владетелей выразили верноподданнические чувства царю, предложили свои услуги и преподнесли подарки [34, с. 160]. Тогда же подвластными России признали себя все кумыкские владетели [35, с. 286].

После отъезда Петра I из Дагестана между шамхалом Адиль-Гиреем и его братом Муртузали буйнакским развернулась острая борьба за овладение селением Большое Казанище. В письме канцлеру П.А. Толстому от 4 сентября 1722 г. шамхал Адиль-Гирей, заверяя в своей верности России и выражая недовольство в связи со слухами о пожаловании Муртузали селения Казанище, отмечал: «А понеже Муртазали е.в. никогда не служевал, также впредь служить не может, только что он разорение учинил Персиде, ныне оно во все дагестанские в публично объявлено, что бутто е. и. в. милостивой указ ему Муртазалею де пожаловал и Казанищу ему отдал, чтоб ему в Казанищи жить, от чего всех дагестанских привел в великое сумнение» [36, с. 43].

В письме к Петру I от 13 сентября 1722 г. шамхал Адиль-Гирей писал: «Понеже он, Муртазали ныне разсеял ведомости будто по привилегии вашего величества, велено ему владеть Казаныщем и в том месте жить. Ежели б сие могло сделаться, то б жалованные мне от вашего величества милость зело была уничтожена, и славлю бога, что от меня и до днесь ничего противного пред вашим величеством, кроме моей верной службы, не явилось, за что мне все здешние народы неприятели» [37, с. 263].

Являясь в то время крупным селением в Дагестане, Казанище представляло для Адиль-Гирея больше экономический интерес, чем политический. Не случайно в приведенном письме Петру I шамхал писал: «...а покажется будто неверность, то лучше из

своих рук убить нежелали, что Муртузалею Казанищ отдать, от чего мне будет стыд и убыток великой ...» [37, с. 263]. В это время, видимо, Адиль-Гирей испытывал экономические затруднения, поскольку еще в августе 1722 г. он писал Петру I, что «ис собственных деревень моих не имею я воли собрать доходов» [38, с. 69]. Следует отметить, что согласно русским источникам 1725 г. селение Большое Казанище состояло из 1000 дворов, а в Тарках было 1100 дворов [39, с. 307].

Вопрос о Казанище в это время был настолько важен для Адиль-Гирея, что он по этому поводу отправил к Петру I визиря с письмом, в котором писал, что намеривался сам ехать, «... но, как подлинно уведаль, что Муртузалеи про Казанищ солгал, и жалованной грамоты от вашего величества мне не показал, то я свою езду отложил» [40, с. 263]. В этом же письме, испрашивая у Петра I войска для борьбы со своими противниками внутри Дагестана, Адиль-Гирей писал: «А ныне в дагистанцах мне неприятелей много, для которых победения весьма потребно, чтоб ваше величество некоторую часть войск своих по милосердию своему мне изволили определить, а ежели ваше величество, сего учинить неизволите, то лутче меня изволите с собою взять, ибо я от дагистанского народа весьма обеспокоен и разорен буду» [40, с. 263]. По-видимому, в это время ситуация вокруг шамхала была настолько напряженной, что Адиль-Гирей думал даже о своем выезде на жительство в Россию. Так, в одном из своих писем к Петру I шамхал Адиль-Гирей писал: «... доношу вашему величеству, что я низжайший раб всеусердно служить желаю в своем законе, а ежели соизволите приказать чтоб я крестился, и в том на волю вашего величества полагаюсь» [41, л. 44].

Однако вскоре из-за строительства русскими на Сулаке крепости Святого Креста отношения шамхала с царскими властями были испорчены. В 1725 г. подстрекаемый Турцией Адиль-Гирей осаждает ее с 30-тысячным войском. Командовавший крепостью генерал Кропотов отразил нападение и, преследуя шамхала, разорил Тарки [42, с. 59]. Неудачный штурм крепости привел к расколу в войсках шамхала, так что, перессорившись между собой, нападавшие разошлись. Скитаясь в горах со своим трехтысячным войском, Адиль-Гирей вместе с турецким посланником разослал грамоты к другим феодальным владетелям, но не получил поддержки [43, с. 17–18]. В результате проведенной крупной войсковой операции против шамхала были разорены и сожжены 20 деревень [43, с. 18–19]. По свидетельству генерал-поручика В. Якоби, столкновения между кумыками и русскими войсками руководимыми генералом Г. Кропотовым и генералом М. Шереметевым имели место «под Кумтаркалами, Амерханкентом, Канабуром, Карабудагами, Дюргалами и Верхними Казанищами, куда была послана Астраханская рота майора Глазатова на помощь двухтысячному отряду казаков осажденных в Казанищах». В итоге боя Верхнее Казанище было предано огню и полностью уничтожено [44, с. 258].

В создавшейся ситуации Адиль-Гирей принимает решение вступить в переговоры с русским командованием, для чего под поручительство аксаевского владетеля Султан-Махмуда, эндиреевского владетеля Айдемира и кабардинских князей Эльмурзы Черкасского и Арсланбека Кайтукина прибыл в русский лагерь у Кумторкалы, где он был арестован. Вскоре решением правительства в Петербурге титул шамхала был упразднен, а Адиль-Гирей был выслан в Архангельскую губернию в город Колу, где и умер [45, с. 22–23].

После ареста Адиль-Гирея и упразднения шамхальства сошел с политической арены и его противник Муртузали буйнакский, который умер к середине 30-х гг. XVIII в. [46, с. 105].

Итак, в первой четверти XVIII в. произошли важные события в политической жизни Дагестана, главным из которых явился Персидский поход 1722 г. Важная роль в связи с предстоящим походом отводилась шамхалу Адиль-Гирею. И ожидания Петра I оправдались в полной мере. На всем продвижении войск Петра I «... от Сулака в Дагестан, на каждой стоянке по приказанию шамхала принимались меры в отношении воды, фуража и прочего снабжения...» [47, с. 75]. Как пишет участник похода Петра I Ф.И. Соймонов, «отправленный от шамхала привел 600 быков, в телеги запряженных, для перевозу провианта, 150 быков на пищу войску и трех изрядных персидских коней, из коих на одном было богатое, серебром обложенное седло и золотом украшенная узда» [48, с. 83]. Кроме этого, по свидетельству другого участника этого похода, Д. Белла, «Абдугирей предлагал было императору от себя знатную часть войска, но царь онаго не принял» [49, с. 199].

Знаком особого отношения России к шамхалу явилось и посещение Петром I во время этого похода Тарков, где он пребывал в течение трех дней [50, с. 81–82]. Петр I активно поддерживал Адиль-Гирея, безусловно, преследуя свои завоевательные интересы. Богатый сырьем и рынками сбыта товаров Кавказ представлял огромный интерес для России, к тому же он соединял ее со странами Ближнего и Среднего Востока, особенно с Персией, торговля с которой привлекала внимание российских монархов издавна [51, с. 278]. С другой стороны, овладение этим регионом должно было ослабить роль Турции в торговле Востока с Европой [52, с. 159].

Петр I был хорошо информирован и о том, что один из близких родственников Адиль-Гирея Фатх Али Хан Дагестани был влиятельным премьер-министром шахского правительства. А так как именно Фатх Али Ханом был подписан ирано-русский договор 1715 г. [53, с. 108], он мог бы сыграть значительную роль в переговорах между Ираном и Россией в связи с предстоящим Персидским походом.

Как уже говорилось выше, активно поддерживая Адиль-Гирея задолго до Персидского похода, Петр I неоднократно оказывал ему военную помощь в борьбе с оппонентами. Умалат же казанищенский, которого шах утвердил «главою Дагестана», так и не получил от последнего реальной помощи. Таким образом, шамхал Адиль-Гирей, имевший тесные связи с Россией долгие годы, должен был сыграть роль основного проводника петровской политики на Кавказе.

Политическая раздробленность и междоусобные войны дагестанских владетелей явились одним из значимых факторов успеха русских войск в Дагестане летом 1722 г. Целью же России было не только присоединение Дагестана, но и обеспечение безопасности на южных рубежах государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Камиль Алиев*. Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2006. С. 104.
2. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 2. С. 44.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1. С. 317.
4. *Магомедов Р.М.* История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 118.
5. *Тамай А.И.* Кумыки в XVIII веке // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 78. Л. 7.
6. *Касумов Р.М.* Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой трети XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999. С. 40, 63.

7. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 2. С. 44.
8. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Л. 70–71.
9. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. С. 48–49.
10. Письма шамхала Адиль-Гирея Тарковского Петру I // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 48.
11. *Касумов Р.М.* Указ. соч. С. 40.
12. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 53.
13. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* История Дагестана. Хронология (с древнейших времен по 1917 г.). Махачкала, 2005. С. 78–79.
14. *Алиев Б.Г.* Традиционные институты управления и власти Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала, 2006. С. 70–73.
15. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1980. Ч. 3. С. 103.
16. *Касумов Р.М.* Указ. соч. С. 54.
17. *Камиль Алиев.* Указ. соч. С. 104.
18. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
19. *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 103.
20. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. / сост. *Р.Г. Маршаев.* Махачкала, 1958. С. 228.
21. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 78.
22. *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 103.
23. *Камиль Алиев.* Указ. соч. С. 104.
24. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 48.
25. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. С. 230.
26. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 77.
27. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. : в 3 ч. СПб., 1869. Ч. 1. С. 15–16.
28. *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 105.
29. *Бутков П.Г.* Указ. соч. С. 16.
30. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историческое прошлое. Культура. Быт. Кн. первая. Махачкала, 2000. С. 279.
31. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2000. С. 282.
32. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Л. 181.
33. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 125.
34. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 159–160.
35. *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 286.
36. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв. М., 1988. С. 43.
37. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Махачкала, 1958. С. 263.
38. *Акбиев А.* Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. Махачкала, 1998. С. 69.
39. История Дагестана. М., 1967. Т. 1. С. 307.
40. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. С. 263.
41. Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 40. Л. 44.
42. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис, 1868. М., 1992. С. 59.
43. *Абдусаламов М.-П., Бамматов Д.* Московско-Шаухальская война 1722–1726 гг. Махачкала, 2015. С. 17–19.
44. Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала, 2012. С. 258.

45. *Абдусаламов М.-П., Бамматов Д.* Указ. соч. С. 22–23.
46. *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 105.
47. *Гасан Алкадари.* Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 75.
48. *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря. СПб., 1763. С. 83.
49. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 199.
50. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* Указ. соч. С. 81–82.
51. *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 278.
52. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 159.
53. *Камиль Алиев.* Указ. соч. С. 108.

*Поступила в редакцию 20.03.2019 г.
Принята к печати 26.06.2019 г.*